

же различия между культурами зависит от выбора ценностей».

Таким образом, в существующих характеристиках человеческих взаимоотношений есть универсалии (O'Driscoll 1996:5): человечество вовлечено в межличностные отношения, и как результат этого, оно использует тактики для достижения определенных целей. У личности есть негативные и позитивные желания, которые она вынуждена удовлетворять, а их составляющие и выбор обусловлены культурой.

ЛИТЕРАТУРА:

Brown P. and Levinson S. (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: C.U.P.

Diario de Sesiones (1995) *Parlamento de Andalucia. Sesión Plenaria n. 33, IV Legislatura*. 13rd December, number 63, pp. 3686-3720.

Escandell-Vidal, M. V. (1996) "Towards a Cognitive Approach to Politeness" in *Language Sciences*, 18: 3-4, pp. 629-650.

Gu, Y. (1990) "Politeness Phenomena in Modern Chinese" in *Journal of Pragmatics*, 14: 2, pp. 237-257.

Hansard (1996) *Parliamentary Debates (Oral Answers) House of Commons Official Report*. 27 February, vol. 272, n. 58, pp. 703-716.

Ide, S. (1989) "Formal Forms and Discernment: Two Neglected Aspects of Universals of Linguistic Politeness" in *Multilingua*, 8: 2-3, pp. 223-248.

Matsumoto, Y. (1989) "Politeness and Conversational Universals: Observations from Japan" in *Multilingua*, 8: 2-3, pp. 207-221.

Nwoye, O. G. (1992) "Linguistic Politeness and Socio-Cultural Variations of the Notion of Face" in *Journal of Pragmatics*, 18: 4, pp. 309-328.

O'Driscoll, J. (1996) "About Face: A Defence and Elaboration of Universal Dualism" in *Journal of Pragmatics*, 25: 1, pp. 1-32.

Strecker, I. (unpublished manuscript) "Cultural Variations in the Notion of Face".

© Иньиго-Мора И., 2008

Маркес А. К.,
дель Мар Ривас Кармона М.

Севилья, Испания

Перевод: Калыгина М. Ю.

ДИСКУРС ЛЕГИТИМИЗАЦИИ В СИТУАЦИЯХ КОНФЛИКТА: ЯЗЫК И ВЛАСТЬ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Abstract

This paper will try to analyse the main characteristics of conflict discourse. We will do so through the analysis of the discourse generated after September 11 by President George W. Bush, Islamic leader Osama bin Laden and the Revolutionary Communist Party. We will also include in our corpora a complimentary text: the speech by Pope Urbano II to the Franks proclaiming the first Crusade in the 11th century in an attempt to generalise our conclusions. We consider that the idea of community is basic in the design of political conflict discourse. In this sense, the dichotomy pertence/non-

pertence to such community conforms an important tool for persuasion.

В данной работе мы попытаемся проанализировать основные характеристики конфликта на примерах выступлений президента Дж. Буша, исламского лидера Осамы Бен Ладена и представителей революционной коммунистической партии после событий 11 сентября 2001 года. С целью обобщить наши выводы, работа дополнена текстом речи Папы Римского Урбана Второго к франкам, призывавшего к участию в первом Крестовом походе в XI веке. Мы считаем, что сообщества являются основополагающими в устройстве политического конфликта. В связи с этим дихотомия релевантность – нерелевантность к такому сообществу служит важным средством убеждения.

Ключевые слова: политический дискурс, критический анализ дискурса, конфликт, интеграция, сегрегация, убеждение, формальные признаки.

Введение

Политический дискурс является частью культуры, принадлежит к политической традиции и поэтому может рассматриваться как институциональный дискурс. В этой работе исходным условием является то, что человеческая природа – общий фактор во всех культурах и поэтому существует несколько общих признаков, проанализировав которые, можно выделить некоторые главные признаки.

В данной работе подробно рассмотрены различные стратегии убеждения, которыми пользовались политические и духовные лидеры в моменты политического кризиса. Стратегии убеждения строятся главным образом на узаконивании ответных атак на врага, предоставленного жестоким и несправедливым. Чтобы добиться такого узаконивания, должен быть создан отрицательный образ «другого», который в свою очередь является смыслом слова «непохожесть».

Структура работы и методология

Работа состоит из текстов, принадлежащих к разным периодам истории, включая современность. Основные тексты: 1) телевизионное выступление Буша 11 сентября 2001 г.; 2) брошюра революционной коммунистической партии США; и 3) речь Осамы Бен Ладена спустя три недели после атаки, переведенная на английский язык в средствах массовой информации. Соответственно, политическим кризисом, который лежит в основе анализа, является террористическая атака Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне, округ Колумбия, а также последовавшая политическая реакция на дискурсивном уровне.

В работе представлены несколько дополнительных текстов для иллюстрации некоторых

идей исследования. Это речь Папы Урбана Второго к франкам, объявляющего о первом Крестовом походе в XI веке, а также коммунистические и пацифистские призывы в Интернете.

В данной работе мы опираемся на дискурсивный анализ [Fairclough 1989, 1995; Van Dijk 1995, 1997, 2003]. В частности, мы следуем модели, представленной Норманом Фэйрклоу в работах «Language and Power» [1989] и «Критический дискурсивный анализ» [1995]. Эта модель соответствует одному из основных подходов в области дискурсивного анализа и также подходит для анализа дискурса, главным образом политического, где наиболее значимы отношения власти.

Модель Фэйрклоу различает три уровня анализа: *описание, интерпретация и объяснение*. Уровень описания наибольшим образом связан с текстом. Здесь проводится анализ грамматических, семантических и стилистических особенностей текста. Интерпретация является когнитивным уровнем анализа. Исходным условием интерпретации служит то, что «тексты создаются и интерпретируются на фоне предположений здравого смысла, которые придают текстовым характеристикам их ценность» [Fairclough 1989: 140]. Стадия объяснения предполагает рассмотрение дискурса как части социальной борьбы и как способ показать, что отношения власти определяет дискурс.

Исследование

В нашей работе мы остановимся на описательной стадии, в частности, выделим общие стратегии убеждения в ситуации военных конфликтов через анализ грамматики текста. В исследовании грамматики Фэйрклоу рассматривает эмпирическую, относительную и эксплицитную ценность. В нашей работе мы учитываем эмпирическую и относительную ценность.

1. Эмпирическая ценность грамматических особенностей.

Эмпирические аспекты грамматики относятся к методам, в которых грамматические формы языка кодируют события или отношения в мире, людей или животных или вещи, вовлеченные в эти события, а также их пространственные и временные обстоятельства, способ появления и т.д. [Fairclough 1985]. Они могут иметь следующие грамматические различия: активные и пассивные конструкции, неполные и полные предложения, утвердительные и отрицательные предложения.

1.1. Активные и пассивные конструкции

Активные конструкции предполагают нейтральный смысл, тогда как пассивные отображают некоторое намерение. Иногда агент выражен неявно, с целью завуалировать действие или причинную связь. Пассивные структуры могут также употребляться для избегания дубли-

рования [Fairclough 1985]. В любом случае, существует причина для использования пассивных структур, обусловленная целью текста.

Анализируемые тексты были созданы для того, чтобы убедить людей в позиции, принятой по отношению к ситуации кризиса. Кризис включает в себя дихотомию, состоящую из несправедливого противника/причины конфликта и жертвы/восстановителя справедливости. Во всех этих примерах мы увидим, что пассивные структуры используются либо для критики причины, либо для легитимизации способов решения проблемы, обычно предлагаемых говорящим. Эта легитимизация необходима, так как в большинстве случаев разрешение проблемы предполагает разрушение причины, что требует морального согласия населения, особенно, если причина – человек.

Текст А. Речь, с которой Буш выступил по телевидению вечером 11 сентября, назовем «текст А».

Уже в первом параграфе действие было установлено непрямо, не через пассивную конструкцию, но скорее через непереходный глагол косвенным способом. Так как действие является главным в пассивной структуре, проанализируем ее.

«Добрый вечер. Сегодня наши соотечественники, наша жизнь, наша свобода подверглись серии спланированных и смертоносных террористических атак».

В самом начале речи агент или причина атак точно установлен. Место, которое занимает составляющее причины в предложении, позволяет говорящему выделить любую информационную часть. В этом случае причина ясна, так как говорящий решил поставить ее в конец предложения [Downing 1992].

Тон говорящего очень мелодраматичен, что достигается повторением. Говорящий использует три параллельные именные группы, содержащие притяжательное местоимение первого лица множественного числа. Эту структуру также можно найти в других американских политических речах. Например, 8 декабря 1941 г., на следующий день после того, как японцы атаковали Перл Харбор, президент Франклин Рузвельт произнес речь на совместном заседании обеих палат Конгресса США, обращаясь с просьбой признать состояние войны. Эта речь известна как «Война началась». Среди прочего, Рузвельт заявляет: «Военные действия уже ведутся. Не вызывает сомнения тот факт, что наш народ, наша земля и наши интересы в смертельной опасности». Речь, состоящая из трех частей, является блестящим ораторским примером, так как дает слушателям чувство полной завершенности. Законченные структуры не нуждаются в дальнейшей доработке [Atkinson 1984]. Кроме того, в речи Буша мы встречаем два прилагательных, которые абсолютно неуместны (террористические атаки по своей природе являются

тщательно спланированными (deliberate) и смертоносными (deadly)). И для того чтобы придать предложению определенную музыкальность, используется аллитерация, оба слова начинаются со звука /d/. Созданный таким образом тон еще повторится в речи.

«Тысячи жизней были вмиг оборваны жестокими, бесчеловечными террористическими актами». Агенса описывается как сверхъестественная разрушающая сила. Обобщенная характеристика слова «зло» как абстрактный объект, наделенный могучей силой и относящийся к нескольким реальным мужчинам и женщинам, резко отличается от количественного описания жертв. «Тысячи» — это не точное количество жертв, но это слово производит большее впечатление, чем какая-то определенная цифра. В тот вечер еще не было известно точное количество жертв, однако данное число производит сильное впечатление.

Здесь также представлен религиозный контекст, а террористы и зло тесно переплетены в словах автора. Слово «террор» морфологически связано со словом «террорист», а семантически относится к слову «зло».

«Великий народ был вынужден встать на защиту великой нации». В этой строчке президент Буш выражает свои ожидания по поводу реакции населения. Но делает он это не прямо, а намеками. Здесь мы имеем пассивную конструкцию, в которой агент не определен. Он появляется только спустя два параграфа, в которых агентами выступают террористы. Смысл в том, что причиной являются террористы и реакция населения неминуема. Это не просьба, а само собой разумеющийся факт. Защита страны — это не вопрос выбора, террористы силой заставили Соединенные Штаты защищаться.

«Америка была выбрана мишенью для атак, потому что мы — ярчайший маяк свободы и возможностей в мире». В этом предложении субъект нерелевантен, в противном случае он был бы повторяющимся, а дело все в причине атак. Эта причина — величие страны, что, в момент политического кризиса носит с одной стороны положительный характер, а с другой — террористы — отрицательный. Движущая сила зла — зависть, а религиозные темы будут обсуждаться ниже.

Текст Б. В то время как Буш пытается демонизировать террористов и избавиться от всякого возможного обвинения в ответственности за теракты, Бен Ладен взывает к Священной Войне. Он требует мести от имени Бога, и, поэтому, ему нужно любым способом привлечь Всевышнего к событиям, которые только что произошли.

«Это Америка, пораженная Богом в одно из самых уязвимых мест. Ее величественные здания были разрушены, спасибо, Господи, за это. Это Америка, полная страха от северных границ до южных, от запада до востока. Спасибо,

Господи, за это». Эта структура совсем не скрывает действия, она его подчеркивает. Однако описанное действие умело сконструировано, так как террористы на тот момент упоминаются не как агенты атак, а как сам Бог. Этот факт подтверждает, что действия людей Бен Ладена являются всего лишь инструментами Бога, а Бен Ладен со своей правдивостью и авторитетностью — Его верным последователем и оратором.

Почти тысячу лет назад, Папа Римский Урбан II также призывал к Священной Войне, к первому Крестовому походу. По этому случаю, Папа Римский также обращался к Богу как источнику решения сразиться с врагом. Он начал свою речь с того, что назвал себя посланником Бога, *“yo Urbano, como mensajero de la admonición divina, se me ha impuesto venir con Uds, a quienes juzgo como camareros de los ministerios de Dios”* [цитата Фулберто де Картриса, Vento 1994] [«Я, Урбан, как знак божественного предостережения, был послан вам, слугам Божьих желаний»].

Позже, как и Бен Ладен, Урбан представляет перечень преступлений, не свойственных агенту, что может рассматриваться как основа для любого действия в ответ, *“nuestros hermanos Cristianos, socios en Cristo, son azotados, oprimidos y dañados en Jerusalén...la sangre cristiana, redimida por la sangre de cristo, ha sido derramada y el cuerpo cristiano, igual que el cuerpo de Cristo, ha sido sometido a una degradación y servidumbre incalificable.”* [цитата Балдрика де Доля, Vento 1994], [«наши Христианские братья, соратники Христа, подвергаются бичеванию, угнетению и страданиям в Иерусалиме Была пролита Христианская кровь, спасенная кровью Христа, и Христианское тело, подобно телу Христову, было подвергнуто непередаваемым пыткам и истязаниям»].

В данном примере целью является сохранить параллелизм между страданиями Христа и страданиями Христиан, которые были свидетелями речи Папы Римского Урбана II. Единственная проблема заключается в том, что агенты разные, и поэтому о них не говорится.

В случае с Бен Ладеном используется та же самая техника, «Его сыновья убиты, его кровь пролита, его храмы подверглись нападению». Здесь Америку обвиняют в действиях против ислама. Однако США не довели их до конца, но смысл в том, что они несли ответственность за свои поступки.

Текст С. Третий текст, который нам предстоит проанализировать — брошюра Революционной Коммунистической партии (РКП), назовем его «текст С». В этом тексте мы обнаруживаем следующее употребление пассивных конструкций: «Война вернулась домой. Даже если Всемирный торговый центр и Пентагон и были символами экономической и военной власти США, то реальность такова, что в результате

погибли множество ни в чем неповинных людей». В данном предложении отсутствует действие, так как в следующей строчке сформулирован точный вопрос: «А на ком лежит ответственность? Кто обратил народ Америки на тропу войны?» РКП обвиняет американское правительство в несчастье, принесенном агрессивной внешней политикой. Чтобы сделать обвинение более весомым РКП старается скрыть тот факт, что люди, совершившие нападение, были террористами. Более того, в роли агенса они видят только правительство США.

Итак, все приведенные случаи использования пассивных конструкций направлены на оправдание того, что было сделано или того, что могло быть сделано в ответ. То есть, мы - хорошие; они - плохие и получают по заслугам. Эта идея не нова и присутствует в истории разных стран.

1.2. Действия и участники действий

Эта часть исследования относится главным образом к местоимениям, так как именно эта часть речи чаще всего стоит на месте участника действия.

Терминология, использованная в данной главе, основывается на модели Анджелы Даунинг [Downing, Locke 1992], которая в своей работе ссылается на идеи М. А. К. Халлидэя [1985]. Он разделил процессы на: 1) физические, 2) мыслительные, 3) относительные и 4) вербальные.

Текст А. Речь Буша отмечена сильным оборотом в строке 16 и мягким в строке 36. Первая и последняя части, которые могут рассматриваться как введение и заключение, имеют мелодраматичный тон, благодаря стилистическим приемам и апелляции к стереотипным для американского общества ценностям.

В первых пятнадцати строках местоимение «они» и его эквиваленты (террористические атаки, зло) в норме выполняют роль агентов в физических процессах: «Тысячи жизней были вмиг оборваны злом». Соответственно местоимение «мы» (Америка, наша страна, великий народ) обычно обозначает объект физического процесса («огромные сооружения, обрушиваясь, наполнили нас неверием») или определяет участника процесса («Наша страна сильная»). Однако в двух последних строках этой части (14-15), изменение в ролях предвосхищает оборот, который последует в строке 16. В этих двух строках, местоимение «мы», обозначающее Америку, является участником мыслительного процесса восприятия, а также агенсом физического процесса: «Сегодня наша нация увидела зло», «в ответ мы пожертвовали самым лучшим, что есть у Америки». Соединение этих двух действий в одном предложении описывает ситуацию, в которой предмет реагирует на побуждение, что отличается от его пассивной роли в начале речи.

В первой части нация изображается жертвой мощной и разрушающей силы. Пассивная

роль местоимения «мы» в этой части подчеркивает невиновность США в террористических актах. Однако во второй части внимание акцентируется на том, что страна является сильной и способна защитить своих граждан от врагов.

Во второй части президент как ответственное лицо заявляет то, что аудитория, возможно, хочет услышать в данной ситуации: надежда не потеряна, и виновные в нападении будут наказаны, а подобное не повторится больше никогда. Два последних предложения первой части формируют представления об активной роли страны.

Начиная со строки 16, президент Буш говорит от первого лица. Этой части характерны физические процессы, в которых агенс – это президент и правительственные институты: «Сразу же после первого нападения я привел в действие срочные правительственные ответные планы», «Наши бригады скорой помощи работают в Нью-Йорк Сити и в округе Колумбия, помогая местным спасательным службам». Другая идея в этой части, кроме профессионализма и оперативности, – это продолжительность совершения действия. Аудитории необходимо знать, что ничто не может нанести ущерб богатству страны. Это самая главная ответственность президента, и он принимает меры, чтобы эта мысль была всем понятна.

В третьей части президент объясняет, каких действий он ждет от своего народа в связи с терактом. Сначала он объясняет меры, принятые совместно с другими странами. Президент начинает с макрокосмического представления о мире, «Америка и наши друзья и союзники... мы стоим вместе, чтобы выиграть войну против терроризма». А затем, он рассматривает микрокосмос своего народа и нации. В этой части он возвращается к мелодраматичному тону, в котором начинал свою речь.

Здесь президент Буш становится говорящим и агенсом в вербальном процессе, где религиозный подход является главным действующим лицом. Местоимение «мы» в этом высказывании выступает в качестве агенса действий, которые произойдут в будущем, или, по крайней мере, говорящий принимает факт их будущего свершения. Стратегия «принятие как должное» часто используется президентом Бушем в речи как орудие убеждения.

В этой части мы видим Буша-проповедника, проповедующего своей пастве. В некоторых случаях он просит их активно участвовать: «Я прошу вас молиться за тех, кого мы потеряли» и в некоторых других моментах он описывает ожидаемое поведение: «Это день, когда американцы всех возрастов и профессий объединяются в решимости поддерживать мир и справедливость».

Текст Б. Бен Ладен также выступает в качестве адресанта: «Я молюсь», «Я говорю». Однако эта роль более активна, чем роль Бу-

ша. Последний использует вербалии только в заключении, тогда как в речи Бен Ладена мы прослеживаем их с начала до конца. Причиной этого может служить тот факт, что Бен Ладен является духовным лидером. Он представляется говорящим от имени Бога и его главная роль – это передать желания Бога, приписав себе его силу. Например, в седьмой строке он заявляет: «Бог благословил одну из исламских групп», а затем он молится Богу о благословении. Смысл этого заключается в том, что Бог передает ему свои полномочия.

Бен Ладен приписывает Богу роль агенса, как будто он знает желания и действия Всевышнего. Во второй строке Бог обозначается агенсом разрушения. Даже когда упоминается определенное действие над башнями-близнецами, пассивная конструкция скрывает реальное действие, совершенное группой людей. В религиозном дискурсе очень важным для человека, который представляет себя посланником Бога и просит людей действовать во имя Бога, является с самого начала четко обозначить то, что они будут поступать так, как хочет Бог. Этот факт также можно проследить и в словах Папы Урбана франкам. Например: *“De Uds. en particular hace su petición porque como ya hemos dicho, Dios les ha conferido sobre todas las naciones la gran gloria de las armas.”* [“К вам обратились с просьбой услышать Его молитвы, потому что, как мы уже сказали, Бог даровал вам власть оружия над всеми нациями”]. Здесь, так же как и в предыдущем дискурсе, говорящий представляет себя тем, чья власть исходит от Бога, так как он является его посланником. Людям рассказывают о Божьей воле.

Бен Ладен представляет Бога агенсом, «павшим под ударом Бога», «Когда Бог благословил одну из групп ислама» а пострадавших участников – местоимением «им» в предложении «Да покажет Бог им свой гнев и воздаст по заслугам». Местоимение «им» обозначает Америку и ее союзников. Союзники также представляются как агенты, поддерживающие американские действия: «Они были несправедливы. Они помогли убийце разделаться со своей жертвой, угнетателю добраться до ни в чем не повинного ребенка» и надменно относящиеся к Богу: «Они хотят замахнуться на Бога своими хвостами, чтобы побороть ислам, подавить народ, прикрываясь словами о борьбе с терроризмом» и по этой причине они наказаны Богом. Этот список американских замыслов, согласно мнению Бен Ладена, соединяет преступления, совершенные против народа с преступлениями, совершенными против Бога. Это может означать, что преступления против исламского народа равны преступлениям против Бога, и защитить его – их прямая обязанность.

Текст С. Обратим внимание на местоимение «они». Это местоимение и все относящееся к нему, обозначают правительство. Местоиме-

ние «они» обычно выступает агенсом и адресантом в вербальных процессах, что подчеркивает активную роль этого участника в дискредитации автора и его последователей.

(а) Агенса в физических процессах

На агентах лежит ответственность за все нелицеприятное, описанное в брошюре. В одних случаях объектом является население страны, а в других случаях – население Земного шара. Однако существуют отдельные случаи, в которых на месте объектов оказываются участники, осуществляющее влияние: «эти бессердечные империалисты вызвали такое же опустошение в чреве собственного чудовища». В данном случае подчеркивается роль зачинщиков-разрушителей.

В отличие от физических процессов, действие может быть выражено с помощью различных косвенных средств.

Обстоятельства, связанные с происхождением.

«Если посмотреть на стадион в Чили, то можно увидеть тысячи, неподвижно лежащих, прежде любивших друг друга людей, сыновей и дочерей, которые погибли от удачно проведенного в Вашингтоне политического маневра», «Отцы и матери несут в гробах своих сыновей, убитых на Восточном Берегу ракетами американского производства».

Все эти примеры делают обвинение правдоподобным.

Обстоятельственное придаточное предложение, обозначающее результат

Существует связь между причинностью действия и самим действием. Эта связь существенна, так как данный текст пытается предъявить правительству обвинение в различных нападениях. В связи с этим, важным является найти что-то или кого-то для обвинения, а причина и действие эквивалентны в данном контексте. Эти структуры поддерживают обвинение, «действительность такова, что в результате было убито множество невинных людей».

Существительные

«народ самой могущественной в мире державы оказался в заложниках неизбежных ответных действий американской властной структуры».

Распознавание относительных процессов

Наконец, действие стало ясным, «Они являются источником невыносимой боли и страдания во всем мире».

(б) Адресант в вербальном процессе

Что касается адресантов, то все, о чем они говорят, отрицается в одном и том же предложении с помощью адверсативных или аддитивных придаточных предложений («Они говорят о защите народа, но все это время составляют списки погибших»; «Они говорят, что война положит конец террору и готовы всех запугать своей армией»). Поэтому они обвиняются во лжи. Этот факт дискредитирует их по отноше-

нию ко всему, что они говорят, а также дает им право просить у населения все, что угодно. «А сейчас они призывают народ поддержать их в совершении возмездия. Они говорят о войне и справедливости. Нет».

Местоимение «мы» имеет два основных значения. Те, на кого направлено действие в физических процессах, и тот, кто совершает действие в мыслительных процессах. Эти значения относятся к пассивной роли адресата. Автор обозначает себя местоимением «мы», хотя он один пишет брошюру. Подобное употребление местоимения «мы» может расцениваться как стратегия учтивости.

(а) Объект в физических процессах

Напомним, что правительство США обвиняют в причинении страданий народам многих стран. Члены Революционной коммунистической партии выступают на стороне пострадавших. Более того, по их мнению, все человечество является жертвой американской машины власти. Таким образом, жертвы действий правительства США являются объектами событий, например:

«Они показывают нам фотографии ликующей арабской молодежи на улицах захваченной территории», «Правители наживаются на нашей боли».

(б) Субъект мыслительных процессов

В этом случае используются глаголы «помнить» и «напоминать». Эти глаголы обозначают действия в прошлом, и они используются, возможно, потому что цель брошюры – обвинить внешнюю политику США в причастности ко всем беспорядкам, творившимся в мире в последнее время. Эти события не единичны и не случайны. Согласно тексту, правительство США совершало ужасные действия по отношению к другим странам и ранее, и поэтому на него возлагается вина за ответные действия этих стран. Глаголы «помнить» и «напоминать» также выражают просьбу президента Буша не забывать день 11 сентября 2001 года, а также то, что американцы помнят все печальные даты.

Эти глаголы также предполагают наличие у читателей знаний по поводу данных событий. Это способ придать упомянутым фактам правдоподобность. Предположение об осведомленности читателя по поводу того или иного факта или события – хороший способ получить его доверие. На самом деле, такой факт или событие есть та информация, которую говорящий хотел бы, чтобы его слушатели восприняли как правду [Fairclough, 1989].

Примеры:

«Слово Нью-Йорк заставляет вспомнить нас о Багдаде, Белграде, Судане, Западном берегу реки Иордан, Панаме, Индонезии, Хиротиме»; «Но как народ помнит нашу смерть», «В напряженности сегодняшнего дня мы помним уроки истории»; «Мы помним, как они пытались причинить боль каждому, кто, вопреки их воле, помогал врагу».

1.3. Утвердительные и отрицательные предложения

Согласно Фэйрклоу, отрицательные предложения играют важную роль в отношениях к межтекстовой связи и интертекстуальному контексту данного текста. На самом деле, анализируемые тексты взаимосвязаны и мы можем проследить их взаимодействие.

Текст А. В речи президента Буша мы встречаем только три примера отрицания: «Террористические атаки могут разрушить фундамент самого большого здания, но они **не могут** затронуть фундамент Америки», «Америка была выбрана мишенью для атак, потому что мы – ярчайший маяк свободы и возможностей в мире. И **никто** не даст нам погаснуть», «Мы **не будем делать различия** между террористами, которые совершили эти нападения и теми, кто укрывает их».

В девятой и тринадцатой строке мы видим контраст между тем, что совершили террористы, и тем, что, по мнению автора, не повторится вновь в будущем. Президент Буш использует мотивацию террористов к нападениям как возможность объявить о величии своей страны. Подобное отношение неудивительно, так как политическому деятелю такого уровня нечасто приходится объяснять реальные причины нападений. Атаки террористов обычно обусловлены выполнением их требований. Объяснение их требований равняется признанию успеха нападения. Аудитории нужны объяснения, как такое могло произойти. Президент объясняет: «зависть».

Строки двадцать восемь и двадцать девять принадлежат ко второй части речи. Это предупреждение всему миру и Ближнему Востоку в частности. Для этого используется структура «мы не будем делать различия», где выделяется существительное «различия», вместо «мы не будем различать». Это значит, что поведение США будет жестким в отношении любой страны, которая не будет с ними сотрудничать.

Текст Б. Бен Ладен также использует в своей речи отрицательную конструкцию, когда говорит о своих планах на будущее. Но его конструкция более экспрессивна, чем конструкция Буша. Во-первых, он использует клятву для предупреждения (если это можно назвать клятвой). А клятва дается во имя Бога: «Я клянусь Богом». Более того, он не только использует имя Бога, но и его деяния, чтобы завоевать большую власть и авторитет словами «кто поднял небо без колонн». Затем следует отрицательная конструкция: «**Америка и ее народ могут и не мечтать** о безопасности своей страны, пока мы живем в Палестине, и **до тех пор, пока** все войска союзников не покинут землю Мухаммеда, да прибудет с ним мир».

Перед нами отрицательная конструкция, в которой США разделены на две составляющие: Америка как страна и народ, живущий в ней.

Возможно, под словом «Америка» автор брошюры имел в виду правительство и армию, которая представляет явную угрозу мирному населению.

Мы также встречаем отрицательные конструкции в описании мыслительных процессов восприятия: «его храмы были атакованы, и **никто не слышит и не обращает внимания**», «В эти дни израильские танки входят на территорию Палестины..., и **мы не слышим**, чтобы кто-нибудь возмущался и сопротивлялся этому». Своей речью Бен Ладен показывает, насколько велик разрыв между исламом и другими странами, которые «скорбят и оплакивают этих убийц». Происходит разделение. Сначала он представляет свой народ жертвой, послушным ягненком, но вскоре он говорит о разгневанном Боге, готовом на месть: «Когда меч возмездия обрушится (на Америку)».

Наконец, отрицание в начале речи используется, чтобы показать принадлежность говорящего к группе, в адрес которой произносится речь: «Я свидетельствую, что нет другого Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед – его посланник». Таким образом, подтверждается оппозиция слов «мы» и «они».

Папа Римский Урбан также использует стратегию отрицания в своей речи, чтобы духовно отделить врагов от самого себя и своего народа: *“nos ha llegado frecuentemente un cuento horroroso, es decir que una raza del reino de Persia,..., por cierto, no dirigida en corazón, y confianza al espíritu de Dios,” “por ellos que no conocen a Dios.”* [“Мы часто слышим страшную историю об одном народе из королевства Персии,..., которые ни сердцем, ни рукой **не** верны Богу”, “для них, кто **не** знает Бога”]. Отделение врага от остальных происходит по простому принципу да – нет. Например, мы с Богом, а они – нет.

Папа Римский Урбан также использует отрицание как средство аргументации в убеждении палаты Лордов участвовать в Священной войне. Он считает, что одной из причин этой войны служит непослушание его словам, то есть словам Бога, что может привести к катастрофе. Его аргументация основана на предположениях и гипотезах. Сначала он объясняет, что происходит в настоящий момент, а затем описывает, что произойдет, если они не предпримут каких-либо действий. *“y deberían, además, considerar..., si quizá, El no quisiera que otras regiones del Oriente fueran restauradas a la fe durante el tiempo del advenimiento del Anticristo. Porque está claro que el Anticristo no hará lucha con los judíos sino con los infieles,...y si el Anticristo no encuentra cristianos allí...nadie estará allí para oponerle”* [перевод Губерто де Ногент, Венто, 1994] [и вам также следовало бы иметь в виду..., если возможно, он пожелает, чтобы остальные восточные страны были восстановлены в вере во время наступления Анти-

христа. Потому что совершенно ясно, что Антихрист не будет воевать с иудеями, а только с неверными,...а если Антихрист не найдет христиан,...то никого не будет там, чтобы победить его.”]

Невероятные предположения являются слабым орудием убеждения, но угроза свершения чего-то страшного, в случае послушания берет верх. Мы не несем ответственность за то, что происходит далеко от нас, но когда мы слушаем говорящего, то хорошо представляем себе то, о чем он говорит, и становимся частью этих событий.

Текст С. Первый пример отрицания мы находим в строке 33: «А сейчас они призывают народ поддержать их в совершении возмездия. Они говорят о войне и справедливости. **Нет**». Это отрицание поражает своей выразительностью, которая достигается пропуском придаточного предложения [Halliday 1994]. Этот пропуск придает отрицанию категоричность. В английском языке приняты вежливые и описательные конструкции, поэтому такое категоричное отрицание обращает на себя внимание. Не удивительно, что это заявление Революционной коммунистической партии относится к выступлению Буша по телевидению спустя три дня «Это день, когда американцы всех возрастов и профессий объединяются в решимости за мир и справедливость».

Рассмотрим другой пример подобного отрицания: «Они хотят, чтобы мы объединились с ними и встали под их знамена. **Нет**». Это утверждение основывается на том же фрагменте речи Буша. Однако это отрицание выполняет новую функцию: оно указывает действие, которое явно не обозначено. Используя метафору «встать под знамена», РКП отрицает не только позицию власти, но, что более важно, ставит под сомнение опыт читателей. По традиции в США демонстрация флага или знамени, считается доказательством патриотизма. Именно в периоды конфликтов люди больше всего нуждаются в ярком проявлении патриотизма. Однако среди американцев существует противоречивое отношение к этому символу. Не все люди считают, что страна – есть правительство, выбранное в тот или иной промежуток истории, и его решения. В этом тексте флаг в большей степени является символом поддержки правительства, чем символом страны. Встать под знамена – это способ публично продемонстрировать единство с правительством, выразить ему свою поддержку, и этот символический способ поддержки Буша решительно отрицается.

Кроме того, основания для того, чтобы не поддерживать правительство, четко выражены в отрицательных конструкциях, целью которых является создание контраста образу, представляемому президентом: «Эти правители не имеют права продолжать войну. Они являются источником невыносимой боли и страданий во

всем мире», «эксплуататоры всего мира и жестокие истребители целых народов не имеют права на возмездие».

Наконец, они завершают свое рассуждение отрицательным предложением, которое противоречит цели правительства: «эти надменные лживые существа правят не в интересах своего народа или мира».

В общем, дискурс используется противниками правительства экспрессивно. Отрицание используется во всех текстах с целью оспаривания положений, выражения некоторых имплицативных форм, ироничного представления фактов для высмеивания определенных действий.

(а) Оспаривание положений

«Текущая военная кампания – не просто личный «крестовый поход» Буша... она – следствие огромного желания США управлять целым миром в своих интересах с помощью тех же мощных корпораций, которые доминируют в американской экономике».

В этом примере подвергается сомнению дискурс оппозиционных сил, которые обвинили правительство Буша в ведении такой военной политики. Причиной этого обвинения является тот факт, что президент считает виновниками нападения на башни-близнецы силы зла. Еще один пример употребления коммунистическими группами термина «крестовый поход» мы находим в брошюре под названием «В ад вместе с Бушем и Хусейном». Мы читаем в тексте: «В ад вместе с «крестовым походом» Буша-Чейни!»

(б) Выражение некоторых имплицативных форм

«Совсем **неслучайно**, что последнее столетие является чередой нескончаемых войн в независимости от того, кто стоял у власти: республиканцы или демократы. И неудивительно, что большинство представителей Демократической партии поддерживает войну в Ираке».

Данный текст обвиняет политическую систему страны в целом в работе в интересах крупных американских корпораций и защите доходов этих корпораций на мировом рынке. Смысл данного предположения рассмотрен в предыдущем параграфе, а стратегия отрицания в приведенном примере предполагает, что эта война – еще один результат борьбы за прибыль. Они могли бы сказать прямо, но вместо этого отрицают два предположения. Первое: большое количество конфликтов было случайным, то есть США ничего не могли с ними поделать, и они просто имели место. Второе: Демократическая партия отличается от Республиканской партии. Коммунистическая партия убеждена, что эти две партии имеют одни и те же приоритеты.

(в) Ироничное описание фактов

Хороший пример иронии можно найти в статье П. Козльо «Спасибо, президент Буш»:

«Спасибо Вам за то, что Вы показали, что турки и их правительство **не продаются**, даже за 26 миллиардов долларов» и «Спасибо Вам за то, что Вы **не прислушиваетесь** к нам и не воспринимаете нас всерьез, но знайте, что мы слушаем Вас и **не забудем ни одного Вашего слова**».

Ирония главным образом основана на акте благодарения за действия, которые являются негативными и для Буша, и для автора статьи. Здесь мы видим две оппозиционных стороны, и то, что создает положительное впечатление об одной стороне, для другой оказывается отрицательным. Положительное для автора статьи становится отрицательным для президента, потому что обозначает провал и становится причиной осмеяния американского президента. Пример провала – это неспособность Буша убедить правительство Турции поддержать Америку в войне. Однако когда автор выражает неприятие, благодарность приобретает угрожающий тон. Речь преподносится как урок, который следует выучить во избежание подобных ошибок в будущем. Весь благодарственный текст является предупреждением и с помощью этой нелогичности сообщаемой информации и игры слов достигается иронический эффект.

(г) Стилистический прием

Отрицание даже может стать стилистическим приемом. В тексте «Война с Ираком? Только не от нашего имени!» мы можем найти символ сопротивления. Этот символ представлен в форме стихотворения. Большинство строф начинаются с негативных обстоятельств, где отрицательная частица появляется в тематической позиции. Эта позиция имеет экспрессивную нагрузку, что также подчеркивается повтором. Повтор преследует две цели: 1) усилить тему сопротивления, так как оно критикует и не поддерживает правительство, 2) сделать стихотворение легким для запоминания.

*“Not in our name
will you wage endless war
there can be **no** more deaths
no more transfusions of blood for oil
Not in our name
will you invade countries
bomb civilians, kill more children
letting history take its course
over the graves of the nameless...*

*«**Не** от нашего имени
Вы будете вести бесконечную войну,
В которой, может,
и **не будет** больше жертв
Не будет переливания крови в нефть.
Не от нашего имени
Вы будете завоевывать страны,
Бомбить города, убивать детей,
И наблюдать за ходом истории
Над могилами безымянных...»*

2. Грамматические характеристики ценности отношений.

Грамматические характеристики ценности отношений относятся к тем грамматическим характеристикам, которые отражают отношения, возникшие между автором и адресатом в исследуемом тексте. Обратим внимание на инклюзивность и эксклюзивность местоимений.

2.1. Инклюзивность и эксклюзивность местоимений

Местоимения являются важным средством в анализе отношений между говорящим / пишущим и адресатом. Местоимения очень важны как способ легитимизации аргументации и поэтому как способ убеждения.

Текст А. Буш использует местоимение первого лица, когда выступает в роли главы государства. Мы также встречаем это местоимение во второй части, но иногда оно заменяется на местоимение «мы», когда речь идет о государственных структурах, например: «Мы не будем делать различий между террористами». Однако некоторые из местоимений являются инклюзивными и обозначают слушателей, говорящего и правительственные структуры, что заставляет народ почувствовать себя частью политической машины, например: «Наша армия сильная», «Наши бригады спасателей работают».

Присутствие оппозиционной стороны в конфликте сводится к минимуму и характеризуется бесчеловечностью. Агенты нападений упоминаются только несколько раз. Очень часто в речи автор упоминает «акты массового уничтожения», «террористические атаки», «зло». За этими объектами стоит местоимение «они».

Только в нескольких случаях агенты представлены словом «народ». Эти примеры находятся во второй части речи президента и упоминаются в связи с наказанием. Народ, в отличие от абстрактных объектов, можно наказать. Однако трудно себе представить как «народ» мог напасть на целую нацию, поэтому местоимение «они» остается абстрактным до момента расплаты: «Уже ведется поиск тех, кто причастен к этим бесчеловечным поступкам». Персонификация осуществляется через относительное местоимение «кто», которое используется исключительно по отношению к народу.

Текст Б. Бен Ладен подчеркивает свою роль посланника Бога, постоянно используя местоимение «я» в вербальных действиях в роли говорящего. Его слушателей объединяет одна религия и когда он говорит «мы», он подразумевает исламское сообщество, а местоимение является инклюзивным.

Объект, выраженный местоимением третьего лица множественного числа, меняется на протяжении всего текста. Чаще всего объектом являются США и их союзники, причем последние – в большей степени. «Буш и все те, кто с ним. Они вели себя с позиции силы». Он подчеркивает то, что союзники высказывают свое

мнение в международном сообществе: «Они оплакивают», «они сокрушаются», что сильно отличается от действий участников исламского сообщества. Однако впервые мы встречаем это местоимение в связи с упоминанием о террористах, которые совершили нападение: «Они разрушили Америку» и по отношению к убитым детям: «Их, невинных, убивают в Ираке». Для них Бен Ладен просит у Бога награду: «Я молюсь Богу об их благословении и прощении», для союзников же США он просит наказания: «О, мой Бог, покажи им свой гнев и воздай по заслугам». Говорящий дает понять слушателям, что Бог на его стороне, и все что против него, будет наказано Всевышним. Подобный прием мы можем найти и в речи американского президента. Но Бен Ладен и Буш были далеко не первыми политическими лидерами, которые использовали данную стратегию в своих речах.

Связь между Богом и адресатом также присутствует в речи Папы Урбана, где он использует два основных местоимения: «Uds.» [формальное «Вы»] и «El» [«Он»]. Первое местоимение относится к адресату, франкам, а последнее – к Богу. Эти два местоимения являются центральными в речи. Причину вступления в войну Папа объясняет тем, что франки духовно связаны с Богом и должны выполнять свои обязательства пред ним. Многие местоимения выражают эту идею: *“para Uds. está dirigido este discurso y para Uds. es dirigido nuestra exhortación,” “De Uds. En particular hace su petición,” “que tomen como algo hermoso el morir por Cristo en esa ciudad donde El murió por nosotros.”* [“Эта речь адресуется тебе, а также для тебя и наша проповедь”, “Он умоляет именно Вас”, “представьте, что что-то прекрасное умирает ради Христа в городе, где он умер ради нас.”]

Текст В. В данном тексте местоимения «мы» и «они» представляют две враждебные стороны. Местоимение «Они» обозначает правительство США, а местоимение «мы» обозначает американских граждан и народ, живущий в мире. Как следует из вышеприведенного анализа речи, местоимение «они» выражает агенса устрашающих действий, а местоимение «мы» обозначает жертву на протяжении почти всего текста, а в конце выступает в качестве агенса. Проанализируем шаг за шагом смысл, передаваемый данными местоимениями.

В первых двадцати семи строках роль жертвы настолько явно выражена, что мы не встречаем местоимения «мы», а вместо этого автор использует местоимения «нас» и «наш». Главным действующим лицом является правительство, но оно никогда не заменяется местоимениями, а только существительными с негативной коннотацией, например: «империалисты», а также скрытыми адресатами, которые имеют отношение к правительству, например: «американские бомбы», «американские крылатые ракеты».

Начиная с двадцать седьмой строки, местоимение «они» противопоставляется местоимению «мы». В этой части речи происходит столкновение двух враждующих сторон, и народ, входящий в группу «мы» характеризуется особым образом: «как пыль вычищается из наших глаз, так и люди самой всемогущей державы в мире » и те, кто относятся к группе «Они»: «эта властная структура и их кровавая военная машина». Эта брошюра относится ко всем американцам, а они в свою очередь противостоят политикам и армии.

Местоимения «мы» в данном тексте являются инклюзивными, и мы можем найти в тексте такой пример, когда значение инклюзивности достигает наивысшей точки и становится всеобъемлющим. Это происходит в конце, где речь идет о населении всего земного шара: «все, кто действительно жаждет справедливости, должны обратиться ко всем людям на планете с призывом сплотиться против преступлений этой системы, усилить сопротивление против каждого акта насилия и малейшего проявления войны» (строки 61-63). С этого момента правительство Америки становится в оппозицию ко всему миру.

Заключение

В настоящем исследовании мы проанализировали методом критического анализа дискурса стратегии убеждения разных лидеров, целью которых было доказать сторонникам правильность позиций в ситуации конфликта. Эти стратегии используются в наши дни и находят отражение в большинстве текстов.

Описанные в данном исследовании стратегии могут быть проанализированы в терминах «интеграция» против «сегрегации»; интеграция говорящего или пишущего в сообщество, сегрегация оппонента от этого сообщества, и стратегии, не допускающие сегрегации адресата от сообщества, к которому тот принадлежит и чья поддержка ему необходима.

1. Стратегии, направленные на интеграцию адресата

2. Стратегии, направленные на сегрегацию оппонента

3. Стратегии, не допускающие сегрегации адресата

1. Интеграция адресата

Во всех исследованных текстах повторяется одна и та же идея: превосходство говорящего или адресата над оппонентом. В связи с этим, идея сообщества является важной и, поэтому говорящий пытается создать в своей речи или тексте атмосферу объединения.

1.1. Воплощение идеи сообщества

Объединяющая атмосфера достигается следующими средствами:

1.1.1. Использование в речи инклюзивного местоимения «мы»

1.1.2. Духовное утверждение и отделение от оппонента через негативные конструкции: дихотомия да-нет / мы-они

1.1.3. Использование религиозных понятий

1.1.3.1. Роль жертвы/агнца

1.1.3.2. Бог как поднимающая на борьбу с врагом сила: Причинять вред сообществу, значит причинять вред Богу.

1.1.3.3. Месть от имени Бога: Крестовый поход

1.1.3.4. Говорящий как посланец Бога

1.1.4. Использование патриотических идей

1.1.4.1. Возвеличивание национальной идеи: историческая память

1.1.4.2. Национальные ценности

1.2. Ответственность каждого индивида перед сообществом

1.2.1. Моральная ответственность как составляющая часть сообщества: несправедливость, неуравновешенность

1.2.2. Критика сегрегации членов сообщества: отмена церковного налога как правонарушение. Система награды/наказания

2. Сегрегация оппонента

Единственный способ, которым можно достичь крепкого сплочения членов сообщества, – это критика третьего участника. Этот третий участник и является оппонентом. Когда происходит сегрегация оппонента, внутри сообщества происходит объединение сил, поскольку сражаться с чужаком намного легче, чем со знакомым. Таким образом, говорящий оправдывает свою критику, которая обычно представляется в защитной реакции, вызванной врагом. Таким образом, сегрегация в большей степени достигается через деградацию, обесчеловечивание и отчуждение.

2.1. Обесчеловечивание

2.1.1. «Демонизация»: Сверхъестественная разрушительная сила (зло)

2.2. Деградация

2.2.1. Гипербола: Узаконивание нападения на основе чрезвычайных неправомерных действий оппонентов

2.2.2. Катастрофизм: перечень нападений

2.3. Отчуждение

2.3.1. Отделение как система критики или защиты

3. Стратегии, не допускающие сегрегации адресата

Поскольку участие адресата имеет важное значение в дискурсе говорящего / пишущего, совсем неудивительно, что говорящий/адресат должен стремиться к сохранению своей позиции. Чтобы добиться такой вовлеченности, используются некоторые недопустимые приемы.

3.1. Страх

3.2. Абсолютная истина

3.3. Идея неизбежности

3.4. Словесная манипуляция

Основным орудием убеждения по праву служит идея сообщества. Более того, мы проследили, что одновременная манипуляция жертвой и агенсом позволяет оправдать совершение военного действия против оппонента. Наиболее часто употребляемым средством достижения равновесия является упрощение дихотомии добро / зло. Простота и ясность – вот главные составляющие в укреплении отношений между политическими лидерами, а также в получении одобрения сообщества на «сдерживание» нападения.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Atkinson M. Our Masters' Voices. The Language and Body Language of Politics. – London: Methuen, 1984.

Dijk, T., van. Discourse Semantics and Ideology // Discourse and Society. 1995. Vol. 6 (2). P. 45-71.

Dijk, T., van. (ed.). Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – London: Sage, 1997

Dijk, T., van. Dominación étnica y racismo discursivo en España y América Latina. – Barcelona: Gedisa, 2003.

Downing A. & Locke P. A University Course in English Grammar. – London: Prentice Hall, 1992.

Fairclough, N. Language and Power. – London: Longman, 1989.

Fairclough, N. Critical discourse Analysis: the Critical study of language. – London: Longman, 1995.

Halliday, M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. – London: Edward Arnold, 1985, rev. 1994.

Halliday, M. A. K. & Hasan, R. Cohesion in English. – London: Longman, 1976.

Vento, A. C. Tres Civilizaciones del Mundo Medieval. Crítica, Análisis y Crónicas de las Primeras Cruzadas. Medieval Studies. – Lewiston: The Edwin Mellen Press, 1998. Vol. 10.

Речи

- *"In President George W. Bush's own words."*

The speech made by President Bush on the evening of September 11, 2001. Speech delivered from the Oval office. www.september11news.com.

- *"War message-Hostilities Exist"* by President Franklin Delano Roosevelt. Speech to the Congress of the U.S.A. December 7, 1941.

- *"Text of Osama Bin laden's taped remarks."* Aired on an Arab television Station after the US and British strikes Sunday. October 2001.

- *"La Llamada a la Cruzada."* Speech by Urbano II to the Franks. November 27, 1095.

Брошюры

- *"The Horrors that come from this horrible system."* RCP, USA. September 14, 2001.

- *"War on Iraq? Not in our name!"* by Not in Our Name Project network. Contains the *Pledge of Resistance*.

- *"To hell with Bush and Hussein: Stand up against the U.S. war drive against Iraq!"* by Communist Voice Organization. Detroit, October 26, 2002.

© Маркес А. К.,

дель Мар Ривас Кармона М., 2008